



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 27g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса

КИШИНЭУ

25 февраля 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 27G/2019

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 11 февраля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса, представленное Анатолием Куликовым, в рамках дела № 2га-5/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 11 февраля 2019 года Коллегией по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Анатолий Куликов 12 августа 2016 года подал в суд заявление о взыскании с КБ „Mobiasbancă-Groupe Societe Generale” АО материального и морального ущерба, пени и судебных издержек. В обоснование иска он сослался на то, что банковское учреждение допустило выведение финансовых средств, на которые судебный исполнитель наложил арест с целью исполнения по суду исполнительного листа в пользу Анатолия Куликова.

4. Решением от 26 мая 2017 года суд Кишинэу, сектор Центру, частично удовлетворил исковое заявление Анатолия Куликова к банковскому учреждению о взыскании в пользу Анатолия Куликова материального ущерба и государственной пошлины.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 27G/2019

5. Определением от 5 апреля 2018 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила апелляционную жалобу КБ „Mobiasbancă-Groupe Societe Generale” АО и оставила без изменений решение первой инстанции. Банковское учреждение подало кассационную жалобу, которая была удовлетворена.

6. В ходе рассмотрения кассационной жалобы 6 февраля 2019 года Анатолий Куликов представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса.

7. Высшая судебная палата вынесла определение о направлении обращения в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

9. Применимые положения Исполнительного кодекса, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 23

Последствия невыполнения требований судебного исполнителя

«(1) В случае, если действия (бездействие) лиц, безосновательно не выполняющих требования судебного исполнителя или препятствующих исполнению исполнительного документа, содержат элементы правонарушения, судебный исполнитель составляет протокол о правонарушении и представляет его на рассмотрение судебной инстанции. В случае, если указанные действия содержат элементы преступления, судебный исполнитель направляет соответствующие материалы органам уголовного преследования.

(2) В случае невыполнения лицами, не являющимися сторонами исполнительного производства, положений части (1) статьи 63, статей 92, 98, 99 и части 2 главы VIII настоящего кодекса или представления ими недостоверной информации, а также в других предусмотренных законом случаях взыскатель вправе потребовать взыскания с них суммы, подлежащей взысканию с должника и не взысканной по их вине, а также возмещения нанесенного ущерба».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. По мнению автора обращения, ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса является неясной и непредсказуемой. Данная норма предусматривает материальную ответственность лиц, не являющихся участниками исполнительного производства, но не определяет конкретные условия, при которых взыскатель может потребовать возмещения нанесенного ущерба.

11. Автор считает, что оспариваемые положения не предусматривают, если не полученная по вине третьего лица, сумма может быть затребована в ходе исполнительного производства или только после прекращения по определенным основаниям исполнительного производства либо в случае, когда возвращается исполнительный лист.

12. По его мнению, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч.(3), ст. 20 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Исполнительного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по инициативе Анатолия Куликова, в рамках дела № 2га-5/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

16. Предметом обращения является ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса. По мнению автора обращения, оспариваемые положения не соблюдают требования предсказуемости и ясности. В действительности автор выражает свое недовольство тем, что они не предусматривают законодательное решение, с какого момента взыскания можно получить с третьего лица затребованную сумму.

17. Что касается критики автора о неконституционности оспариваемых положений в свете ст. 23 Конституции, Конституционный суд отмечает, что она является беспочвенной, поскольку оспариваемые положения не нарушают требования ясности и точности закона.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 27G/2019

18. В своих постановлениях Конституционный суд неоднократно высказывался по вопросу ясности и предсказуемости закона, обращая внимание на недопустимость формального рассмотрения этих требований. Учитывая, что целью закона является бессрочное упорядочение общественных отношений для множества ситуаций, Конституционный суд указал, что нельзя требовать чрезмерной определенности. Обязанность судебных инстанций состоит в том, чтобы устранить всякие сомнения, связанные с интерпретацией норм.

19. Конституционный напоминает, что право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права доступа к правосудию. Согласно ст. 394 Гражданского процессуального кодекса, определение апелляционной инстанции **признается окончательным** с момента его оглашения и подлежит исполнению в соответствии с правилами, установленными Кодексом и другими законами. Таким образом, с этого момента взыскатель может требовать исполнения решения.

20. В этой связи, ЕСПЧ отметил, что кредитор должен действовать незамедлительно, чтобы обеспечить исполнение по гражданским делам. Его задача состоит в том, чтобы использовать все предоставленные внутренним законодательством средства и при необходимости обратиться за помощью к публичному органу (*Чирова против Чешской Республики* (dec.), 22 марта 2005 г.). Этот факт подразумевает соблюдение процедуры и сроков, предусмотренных внутренним правом (*Станка Попеску против Румынии*, 7 июля 2009 г., §78).

21. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что законодатель предоставил в распоряжение взыскателя достаточные механизмы и гарантии для обеспечения исполнения окончательных судебных решений. Наряду с этим, Конституционный суд подчеркивает, что обязанность лица исполнять гражданские процессуальные права в сроки, установленные законом, придают правовому порядку содержательность, обеспечивая тем самым защищенность и определенность правовых отношений.

22. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 23 ч. (2) Исполнительного кодекса,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 27G/2019

представленное Анатолием Куликовым, в рамках дела № 2га-5/2019, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 25 февраля 2019 г.
ОКС № 22
Дело № 27g/2019 г.*